

Рис. 1. Киевское письмо из Каирской генизы (Cambridge, T-S /Glass/ 12.122) [по: 75].

В. П. СТЕПАНЕНКО

Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

**ВИЗАНТИЯ И КРЫМ В ПОСТФЕМНЫЙ ПЕРИОД
(КОНЕЦ XI – XII ВВ.): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация: Судьбы византийской администрации в Крыму XII – первой четверти XIII вв. неизвестны. Последние печати функционеров империи здесь, как и в Византии в целом, датируются концом XI в. Как известно, к началу XII в. административный аппарат уменьшается в размерах, упрощается как в столице, так и в провинциях. Центральные органы власти «приватизирует» аристократия, по преимуществу принадлежащая к клану Комнинов, тогда как в провинциях она переходит в руки принадлежавших к этому клану магнатов, опиравшихся как на свои поместья, так и этерии своих «людей». Отсюда многочисленные печати представителей рода Комнинов и связанных с ними фамилий в Малой Азии и на Балканах. Есть они и в Крыму. После разгрома Константинополя и образования Трапезундской империи крымские владения Византии в юго-западном Крыму, с Херсоном и «климатами Готии», переходят под контроль Трапезунда, приобретая на протяжении XIII в. определенную автономию.

Ключевые слова: Византия, Крым, фемы, Комнины, Трапезунд, климаты Готии, моливдовулы.

Упоминания о фемах в целом исчезают со страниц византийских источников с конца XI в. С 90-х гг. исчезают и моливдовулы фемных функционеров, что отметил И. Йорданов для Паристриона [30, с. 73]. В Крыму применительно к Херсонесу и Сугдее можно сказать то же самое [7, с. 170; 18, с. 56–60]. Как следствие, сложилось мнение о том, что фемная организация, в том числе и военные контингенты фем были заменены чем-то иным. Для Закавказья данный процесс фиксируется с 40-х гг. XI в., когда Константин Мономах распустил стратиотское ополчение фемы Иверия, заменив военную службу уплатой налогов [31, с. 354.88–94]. В 70-х гг. XI в. в связи с сельджукским нашествием на первый план выходят наемные дружины, продолжавшие пополняться выходцами с Запада. Часть из них вошла в состав византийской элиты (Рогерии, Петралифы, Франкопулы) [11, с. 214–216].

При Мириокефале (1176) армия Мануила Комнина состояла из собственных контингентов василевса и отрядов его родственников и вассалов [32, р. 180.81–89; Об армии см.: 26]. Но известно, что, очистив от сельджуков район Пергама, он основал здесь фемы и (или) куратории, в том числе Неокастра [32, р. 150.35–55]. По крайней мере, в первой четверти XII в. упоминаются дуки Фракисия [32, р. 245.74–75, 400.77]. Так что рудименты фемной организации, по крайней мере в пограничье, сохранялись до 70-х гг. XII в. Но руководство ими перешло к представителям клана Комнинов. Так, Андроник Комнин воевал с венграми, командуя Нишем и Браничевым, позже был переброшен в Киликию для борьбы с Торосом Рубенидом [32, р. 138.89–138.7].

Еще А. П. Каждан поставил вопрос о структуре византийской элиты, гражданского аппарата и армии в XII в., полагая, что пришедший к власти комниновский клан фактически управлял империей посредством назначения на все более или менее ответственные посты своих представителей [12, с. 94]. Это подтверждается и данными сфрагистики. По-видимому, стратиотское ополчение сменили частные этерии представителей все того же клана. Лишь на границе, по крайней мере, в Малой Азии, сохранились акриты, несшие пограничную службу, и постфемные структуры.

Именно поэтому, на наш взгляд, и фиксируются в провинциях моливдовулы многочисленных представителей клана Комнинов, в том числе в Болгарии (И. Йорданов) [9, с. 26–59] и в Крыму (В. С. Шандровская, И. В. Соколова, Е. В. Степанова, Н. А. Алексеенко). И хотя весь материал пока не обобщен, можно назвать найденные в Крыму печати севастов Михаила Синадина и Константина Ксира, куропалата Никифора Вотаниата, Федора Агиостефанита, Иоанна Комнина, сына севастократора (вероятно, племянник Алексея I) [23, с. 437; 36, р. 153–161; 37, р. 99–111; 19, р. 364–374; 3, с. 417–424; 5, с. 405–414], Иоанна Ангела, сына деспота Константина Ангела и дочери Алексея I Феодоры Комниной (В. и Н. Зайбт датировали ее ок. 1185 г. [34, р. 363–364]). И найдена она была в районе Ени-Кале, что ставит вопрос о принадлежности района Керченского пролива Византии. Данные примеры можно продолжить.

Какова была ситуация в Крыму в данный период? По крайней мере до конца XI в. продолжают существовать византийские фемы Херсон и Сугдея, появляется (фиксируется) фема Хазария. Относительно судьбы фемы Боспор ничего не известно. Вероятно, она была одной из временных, ситуационных фем. Известно, что существовала она в 975 г. и ее стратигом был Аркадий [10, с. 87–90]. Можно предположить, что в византийских владениях в Крыму происходили те же социально-экономические процессы, что и на остальной территории империи – формирование крупной земельной собственности, появление динатов, распространение их юрисдикции на население как собственных владений, так и соседних территорий, появление частной администрации, постепенная «приватизация» функций государства на местах. В пользу этого могут свидетельствовать отмеченные

Н. А. Алексеенко находки моливдовулов византийских функционеров не в административных центрах, но в их сельской округе, где, по-видимому, и располагались поместья местной элиты [6, с. 19–21], к которой принадлежали Цулы, Херсониты и Протевоны [17, с. 103–106; 2, с. 81–87; 7, с. 306–307, 343–347]. В свое время Г. Г. Литаврин попытался на примере «Стратегикона» Кекавмена дать характеристику византийскому феодалу конца XI в. [14, с. 217–240]. Из трех категорий населения Византии – «царствующих, архонтов и хлеб себе добывающих» – автор Стратегикона явно принадлежал ко второй, связанной с государственной службой, как гражданской, так и военной, и обладавшей земельной собственностью. Представители этой группы могли вести и частную жизнь, не будучи связанными с государственной службой, проживая в своих поместьях. К ней, следуя за Кекавменом, исследователь причисляет экскусиастов. Что до топархов, то они, по мнению Кекавмена, должны были держаться подальше от василевса и, чтобы сохранить автономию, не мечтать о «богатстве, чинах и великих обещаний василевсов», «ибо лучше быть самовластным другом (василевса – В.С.), чем безвластным рабом». Топархи (архонты) в конце XI в. – правители пограничных с Византией областей, населенных «другими народами» [27, р. 254–266; 28, р. 128–131; 24, с. 310–316]. Реальная юрисдикция василевса ромеев распространялась на них эпизодически и конечной целью Византии всегда была ликвидация самостоятельности этих владетелей, а затем и инкорпорирование их владений в состав империи. Примеров тому для X–XI вв. множество, в частности, описанная Константином Багрянородным эволюция статуса Таронского княжества армянских Багратидов, в конечном счете ставшего византийской фемой [13, с. 178–183]. Напомним, что князья Тарона постепенно превратились в наследственных (!) византийских стратигов своих владений, а последние уже как частные лица были высланы в пожалованные им владения в феме Халдия, получив саны магистров и позже приняв участие в византийско-болгарских войнах на стороне империи [25, с. 117–125].

Достаточно много написано о мятеже архонта Хазарии Георгия Цулы в 1016 г. [16, с. 68–74; 17, с. 103–106]. При всем разбросе мнений о статусе мятежника, отнюдь не исключен вариант трактовки данного события именно как мятежа пограничного архонта (топарха), в той или иной степени признававшего сюзеренитет Византии [20, с. 21–26; 33, р. 71–90; Об архонтах см.: 27, р. 254–266; 28, р. 128–131; 24, с. 310–316]. Позже, к концу XI в. Хазария – уже византийская фема, хотя ее локализация все еще дискуссионна: восточный Крым или Тамань [21, с. 1–44]. К концу XI в. Византия явно вернула себе утраченные ранее владения на Тамани, ликвидировав Тмутараканское княжество. На наш взгляд, именно с этим связана географическая номенклатура печати катепана Херсона и Хазарии Никифора Алана, как бы мы ее не датировали в пределах второй половины века [4, с. 6–7; 22, с. 167–172; Ср.: 37, с. 311–336].

В целом же данный материал дает возможность предположить, что византийская Таврика после 1204 г. оказалась предоставлена сама себе и позже установила

контакты с формирующейся Трапезундской империей. Конечно же, ни о каком завоевании со стороны последней речи не идет. Но автономия бывших византийских владений в Таврике представляется нам несомненной. Как бы не трактовали мы статус Сугдеи в связи с сельджукским походом в Таврику, даже год которого спорен [8, с. 46–78; Ср.: 15, с. 176–186], о реакции Трапезунда на него ничего не известно. Создается впечатление, что Таврика вернулась в эпоху автономных архонтий, где власть перешла в руки представителей городской и экс-фемной администрации. Это подтверждается известным пассажем из синопсиса «Жития Евгения Трапезундского» скевофилакса Иоанна Лазаропулоса (ок. 1364 г.) о том, что после заключения соглашения о мире между Великим Комнином Андроником Гидом и султаном Рума Ала ад дином Кей Кубадам в 1223 г. «соглашение было нарушено вследствие несправедливого поступка Реис Хетума, подчиненного султану наместника Синопа. Начало военных действий было вызвано следующим случаем. Нагруженное собранными с Херсона и климатов тамошней Готфии суммами и другими взносами судно, на котором находился как заведующий казенными сборами Алексей Пактиарий, так и некоторые херсонские архонты, шло по направлению в нашу сторону с целью уплаты василевсу Гиду годового взноса. Но по причине бурной погоды судно было прибито к Синопу. Названный губернатор разграбил это судно, завладел находящимися в нем денежными суммами и пленил всех вместе с корабельщиками. Кроме того, послал против Херсона вооруженные суда и опустошил его окрестности» [29, с. 310.1161–312.1182]¹. Можно сделать вывод о том, что Херсон и «климаты» платили Трапезунду не дань, но ежегодный взнос (что не одно и то же), и что Херсон оставался центром экс-византийских владений в юго-западном Крыму, тогда как Сугдея к этому времени была относительно автономной и платила дань кыпчакам [1, с. 285].

Подведем итоги. В целом создается впечатление о том, что до 1204 г. крымские фемы Византии оставались под контролем Константинополя (находки здесь печатей столичной элиты, в том числе и Комнинов). В какой форме осуществлялся данный контроль в настоящее время, определить трудно по причине отсутствия источников. После краха Византии и образования Трапезундской империи византийский юго-западный Крым признал власть Великих Комнинов, выплачивая им ежегодную дань. Остается вопрос – каков был статус архонтов Херсона и «климатов Готфии»? Не вернулся ли юго-западный Крым к системе автономных архонств, легитимирующих свой статус признанием со стороны Трапезунда в обмен на ежегодную дань? Трапезундскими чиновниками эти архонты явно не были.

На наш взгляд, архонты Херсона и «климатов Готфии», по-видимому, были вполне автономны и не являлись представителями имперской администрации, и их можно рассматривать как местных архонтов (топархов) – автономных правителей данных территорий.

¹ В английском переводе (с. 311) климаты Готфии стали «neighbouring region of Gotthia», что не одно и то же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 277–306.
2. Алексеенко Н.А. Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса // Древности. Харьков, 1995. С. 81–87.
3. Алексеенко Н.А. Печати представителей византийской аристократии в Таврике: новые персонажи // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 417–424.
4. Алексеенко Н.А., Цапков Ю.А. Катепанат в Таврике: легендарное свидетельство или исторические реалии? // IV международный византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис», Национальный заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь, 31 мая – 5 июня 2012 г. Севастополь, 2012. С. 6–7.
5. Алексеенко Н.А. Печать аристократа Иоанна Комнина с южного берега Крыма // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 405–414.
6. Алексеенко Н.А. Новые сфрагистические находки в округе византийского Херсона (к вопросу об адресах корреспонденции) // VII международный византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис», Национальный заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь, 1–5 июня 2015 г. Севастополь, 2015. С. 19–21.
7. Алексеенко Н.А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. Севастополь, 2017. 473 с.
8. Джанов А.В. Походы сельджукских войск и Киликию в правление Ала ад дина Кейкубада // Судакский сборник. Киев – Судак, 2008. Вып. III. С. 46–78.
9. Иорданов И. Печати на императорската фамилия Комнини – Ангели (1081–1203) от территорията на днешна България // Плиска – Преслав. 2003. Вып. 3. С. 26–59.
10. Иорданов И. Печатите на Аркадий, стратег на Боспора (X–XI в.) из Преслава // X международный византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис», Севастополь – Балаклава, 28 мая – 1 июня 2018 г. Севастополь, Симферополь, 2018. С. 87–90.
11. Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. 292 с.
12. Каждан А.П. Загадка Комнинов (опыт историографии) // ВВ. 1964. Т. 25. С. 53–98.
13. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарии. М., 1989. 494 с.
14. Литаврин Г.Г. Был ли Кекавмен, автор «Стратегикона», феодалом? // Византийские очерки. М., 1961. С. 217–240.
15. Мыц В.Л. О датировке похода эмира Хусам ад дина Чобана на Судак // АДСВ. 1999. Вып. 30. С. 176–186.
16. Соколова И.В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсонесе // Палестинский сборник. 1971. Вып. 23. С. 68–74.
17. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. 175 с.
18. Степаненко В.П. Фема Сугдея в XI в. // ТГЭ. СПб., 2017. Т. LXXIV: Материалы и исследования Отдела нумизматики. По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». С. 56–60.
19. Степанова Е.В. Византийские печати, найденные в Крыму и на Таманском полуострове, из собрания Н.П. Лихачева // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 364–374.
20. Удальцова З.В., Каждан А.П., Бартикий Р.М. Социальная структура восточных границ Византийской империи в IX–XII вв. // Actes du XIVe Congrès international des Etudes Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre 1971. II. Bucarest, 1975. P. 21–26.

21. Чхаидзе В.Н. «Хазария» в XI в. К вопросу локализации (по данным византийских моливдовулов). М., 2016. С. 1–44. (Препринт).
22. Чхаидзе В.Н. Восстановление византийской власти на Боспоре (конец XI в.) // X международный византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис», Севастополь – Балаклава, 28 мая – 1 июня 2018 г. Севастополь, Симферополь, 2018. С. 167–172.
23. Шандровская В.С. Родственные связи по данным византийских печатей // МОСХОВІА. Проблемы византийской и новогреческой филологии: К 60-летию Б.Л. Фонкича. М., 2001. С. 469–480.
24. Шене Ж.-Кл. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 310–316.
25. Юзбашан К.М. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988. 300 с.
26. Birkenmeier J.W. The Development of Komnenian Army. 1081–1180. Leiden, 2002.
27. Ferluga J. Archon. Ein Beitrag zur Untersuchung der sudslawischen Herrschertitel im 9 und 10 Jahr. im Lichte der Byzantinischen Quellen // Tradition als historische Kraft. Berlin, 1982. P. 254–266.
28. Koder J. Zu den Archontes der Slaven in De Administrando imperio // Wiener Slavistischen Jahrbuch. 1983. Bd. 29. S. 128–131.
29. The hagiographic dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154 / A Critical edition with Introduction, Translation, Commentary and Index by J. O. Rosenquist. Uppsala, 1996. 650 p.
30. Jordanov I. The Katepanate of Paraduouavon according to the Sphragistic Data // SBS. 2003. Vol. 8. P. 63–74.
31. Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. Berolini, Novi Eboraci, 1973.
32. Nicetae Choniatae historia / Rec. I.A. van Dieten. Berolini, Novi Eboraci, 1975. 655 p.
33. Oikonomides N. L'organisation de la frontiere orientale de Byzance aux Xe–XIe siecles et le Taktikon de l'Escorial // Actes du XIVe Congrès international des Etudes Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre 1971. II. Bucarest, 1975. P. 71–90.
34. Seibt N., Seibt W. Рец. на: Лихачев Н.П. Моливдовулы Греческого Востока. М., 1991 // Byzantinoslavica. 1993. LVI. P. 363–364.
35. Sokolova I. Les sceaux byzantins de Cherson // SBS. 1993. Vol. 3. P. 99–111.
36. Sandrovskaja V. Die neuen Funde an byzantinischen Bleisiegeln auf der Krim // SBS. 1995. Vol. 4. P. 153–16.
37. Zuckerman C. The end of Byzantine rule in North-Eastern Pontus // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 311–336.

REFERENCES

1. Ajbabin A.I. Goroda i stepi Kryma v XIII–XIV vv. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 277–306.
2. Alekseenko N.A. Novye nakhodki molivdovulov roda Tsuly iz Khersonesa. *Drevnosti*, Khar'kov, 1995, pp. 81–87.
3. Alekseenko N.A. Pechati predstavitelej vizantijskoj aristokratii v Tavrike: novye personazhi. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, Vol. XIV, pp. 417–424.
4. Alekseenko N.A., Tsapkov Yu.A. Katepanat v Tavrike: legendarnye svidetel'stvo ili istoricheskie realii? *IV mezhdunarodnyj vizantijskij seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis»*, Sevastopol, 2012, pp. 6–7.

5. Alekseenko N.A. Pechat' aristokrata Ioanna Komnina s yuzhnogo berega Kryma. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2013, Vol. XVIII, pp. 405–414.
6. Alekseenko N.A. Novye sfragisticheskie nakhodki v okruge vizantijskogo Khersona (k voprosu ob adresakh korrespondentsii). *VII mezhdunarodnyj vizantijskij seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis»*, Sevastopol, 2015, pp. 19–21.
7. Alekseenko N.A. *Vizantijskij Kherson VI–XIII stoletij v pamyatnikakh sfragistiki*. Sevastopol, 2017, 473 p.
8. Dzhanov A.V. Pokhody sel'dzhukskikh vojsk i Kilikiyu v pravlenie Ala ad dina Kejkubada. *Sudakskij sbornik*, Kiev, Sudak, 2008, Vol. III, pp. 46–78.
9. Iordanov I. Pechati na imperatorskata familiya Komnini – Angeli (1081–1203) ot teritoriyata na dneshna Blgariya. *Pliska – Preslav*, 2003, Vol. 3, pp. 26–59.
10. Iordanov I. Pechatite na Arkadij, ctrateg na Bospora (X–XI v.) iz Preslava. *X mezhdunarodnyj vizantijskij seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis»*, Sevastopol, Simferopol, 2018, pp. 87–90.
11. Kazhdan A.P. *Sotsial'nyj sostav gospodstvuyushchego klassa Vizantii XI–XII vv.* Moscow, 1974, 292 p.
12. Kazhdan A.P. Zagadka Komninov (opyt istoriografii). *Vizantijskij vremennik*, 1964, T. 25, pp. 53–98.
13. Konstantin Bagryanorodnyj. *Ob upravlenii imperiej*. Moscow, 1989, 494 p.
14. Litavrin G.G. Byl li Kekavmen, avtor «Strategikona», feodalom? *Vizantijskie ocherki*, Moscow, 1961, pp. 217–240.
15. Myts V.L. O datirovka pokhoda emira Khusam ad dina Chobana na Sudak. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 1999, Vol. 30, pp. 176–186.
16. Sokolova I.V. Pechati Georgiya TSuly i sobytiya 1016 g. v Khersonese. *Palestinskij sbornik*, 1971, Vol. 23, pp. 68–74.
17. Sokolova I.V. *Monety i pechati vizantijskogo Khersona*. Leningrad, 1983, 175 p.
18. Stepanenko V.P. Fema Sugdeya v XI v. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, St-Petersburg, 2017, T. LXXIV, pp. 56–60.
19. Stepanova E.V. Vizantijskie pechati, najdennye v Krymu i na Tamanckom poluostrove, iz sobraniya N.P. Likhacheva. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2007, Vol. XIII, pp. 364–374.
20. Udaltsova Z.V., Kazhdan A.P., Bartikyan R.M. Sotsial'naya struktura vostochnykh granits Vizantijskoj imperii v IX–XII vv. *Actes du XIVe Congrès international des Etudes Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre 1971*. II, Bucarest, 1975, pp. 21–26.
21. Chkhaidze V.N. «Khazariya» v XI v. K voprosu lokalizatsii (po dannym vizantijskikh molivdovulov). Moscow, 2016, pp. 1–44. (Preprint).
22. Chkhaidze V.N. Vosstanovlenie vizantijskoj vlasti na Bospore (konets XI v.). *X mezhdunarodnyj vizantijskij seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis»*, Sevastopol, Simferopol, 2018, pp. 167–172.
23. Shandrovskaya V.S. Rodstvennye svyazi po dannym vizantijskikh pechatej. *MOCKHOBIA. Problemy vizantijskoj i novogrecheskoj filologii: K 60-letiyu B.L. Fonkicha*, Moscow, 2001, pp. 469–480.
24. Shene Zh.-Kl. Pozdnyj arkhont na primere Khersona. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2000, Vol. VII, pp. 310–316.
25. Yuzbashan K.M. *Armjanskie gosudarstva epokhi Bagratidov i Vizantiya IX–XI vv.* Moscow, 1988, 300 p.
26. Birkenmeier J.W. *The Development of Komnenian Army*. 1081–1180. Leiden, 2002.

27. Ferluga J. Archon. Ein Beitrag zur Untersuchung der sudslawischen Herrschertitel im 9 und 10 Jahr. im Lichte der Byzantinischen Quellen. *Tradition als historische Kraft*, Berlin, 1982, pp. 254–266.
28. Koder J. Zu den Archontes der Slaven in De Administrando imperio. *Wiener Slavistischen Jahrbuch*, 1983, Bd. 29, pp. 128–131.
29. *The hagiographic dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154*. Uppsala, 1996, 650 p.
30. Jordanov I. The Katepanate of Paraduounavon according to the Sphragistic Data. *Studies in byzantine sigillography*, 2003, Vol. 8, pp. 63–74.
31. *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*. Berolini, Novi Eboraci, 1973.
32. *Nicetae Choniatae historia*. Berolini, Novi Eboraci, 1975, 655 p.
33. Oikonomides N. L' organization de la frontiere orientale de Byzance aux Xe–XIe siecles et le Taktikon de l'Escorial. *Actes du XIVe Congrès international des Etudes Byzantines. Bucarest, 6–12 septembre 1971. II*, Bucarest, 1975, pp. 71–90.
34. Seibt N., Seibt W. Review: Likhachev N.P. Molivlovuly Grecheskogo Vostoka. Moscow, 1991. *Byzantinoslavica*, 1993, LVI, pp. 363–364.
35. Sokolova I. Les sceaux byzantins de Cherson. *Studies in byzantine sigillography*, 1993, Vol. 3, pp. 99–111.
36. Sandrovskaja V. Die neuen Funde an byzantinischen Bleisiegeln auf der Krim. *Studies in byzantine sigillography*, 1995, Vol. 4, pp. 153–16.
37. Zuckerman C. The end of Byzantine rule in North-Eastern Pontus. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2017, Vol. XXII, pp. 311–336.

V. P. STEPANENKO

Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

BYZANTIUM AND THE CRIMEA IN THE POST-THEMATIC PERIOD (LATE ELEVENTH AND TWELFTH CENTURIES): THE PROBLEM STATEMENT

Abstract: The fate of the Byzantine administration in the Crimea in the twelfth and the first quarter of the thirteenth century remains unknown. Following general Byzantine trend, the latest seals of imperial officials date to the late eleventh century. It is known that by the early twelfth century the administrative machinery decreased in size and simplified both in the imperial capital and in provinces. Central bodies of power were privatised by aristocracy, mostly of the clan of the Komnenoi, though in the provinces the power became the property of magnates of the said clan supported by their estates and hetaireiai of their own “men.” This is why numerous seals of the representatives of the Komnenoi and related families appeared in the Asia Minor and in the Balkans. Such seals also occurred in the Crimea. Following the conquest of Constantinople and the establishment of the Trebizond empire, Byzantium’s possessions in the Crimea, with Cherson and the Gothic klimata, appeared under the control of Trebizond and, throughout the thirteenth century, got a certain degree of autonomy.

Keywords: Byzantium, Crimea, themes, Komnenoi, Trebizond, Gothic klimata, molybdoboulla.

В. Н. ЧХАИДЗЕ

Институт археологии Российской академии наук (Москва, Россия)

ВИЗАНТИЙСКАЯ ВЛАСТЬ НА БОСПОРЕ (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XI – НАЧАЛО XIII ВВ.)

Аннотация: Значительное количество научных работ и дискуссии на научных конференциях в последние годы посвящены «Крымской Хазарии» в XI веке и проблеме ее локализации – теме, возникшей вокруг событий, происходивших в Крыму и на Тамани в X–XII вв., тесно связанной с возвращением Боспора под власть Византии. В 2017 г. в обширной работе под названием «Конец византийского правления в северо-восточном Понте» обратился к этой теме К. Цукерман, который предложил «новое видение» последнего этапа византийской власти на Боспоре в конце X в., за которым в последней трети XI в. следует быстрый упадок и окончательное ее исчезновение в Крыму и на Тамани.

Настоящая работа представляет собой полемику с К. Цукерманом – с выводами исследователя и в деталях, и в совокупности согласиться крайне трудно. Констатируется, что все известные, хоть и немногочисленные категории источников позволяют полагать, что с 80-х гг. XI в. и вплоть до падения Константинополя в 1204 г. территория Боспора (Керченский и Таманский полуострова) находились под властью Византийской империи.

Ключевые слова: Византия, Боспор, Тамань, сфрагистика, письменные источники, критика

В последние годы значительное количество научных публикаций и оживленные дискуссии на научных конференциях посвящены так называемой «Крымской Хазарии» XI века и проблеме ее локализации – теме, возникшей вокруг событий, происходивших в Крыму и на Тамани в X–XII вв., тесно связанной с возвращением Боспора под власть Византии вплоть до 1204 г. В своей недавней работе, вышедшей в качестве препринта [17, там же вся библиография по теме] я попытался подвести предварительные итоги ведущемуся диспуту и привести в систему сформировавшиеся мнения исследователей. Уже после появления этой работы появились статьи, в том числе с названием «К дискуссии...», хотя самой дискуссии как таковой в них не содержится [см.: 5, с. 50–52; 10, с. 71–72; 8, с. 70–72; 9, с. 652–654]. Все сводится к